Этнос – продолжение земли

Российские немцы – парадоксальное явление, это молодой народ, генетически восходящий к зрелому немецкому этносу.

Е. Зейферт

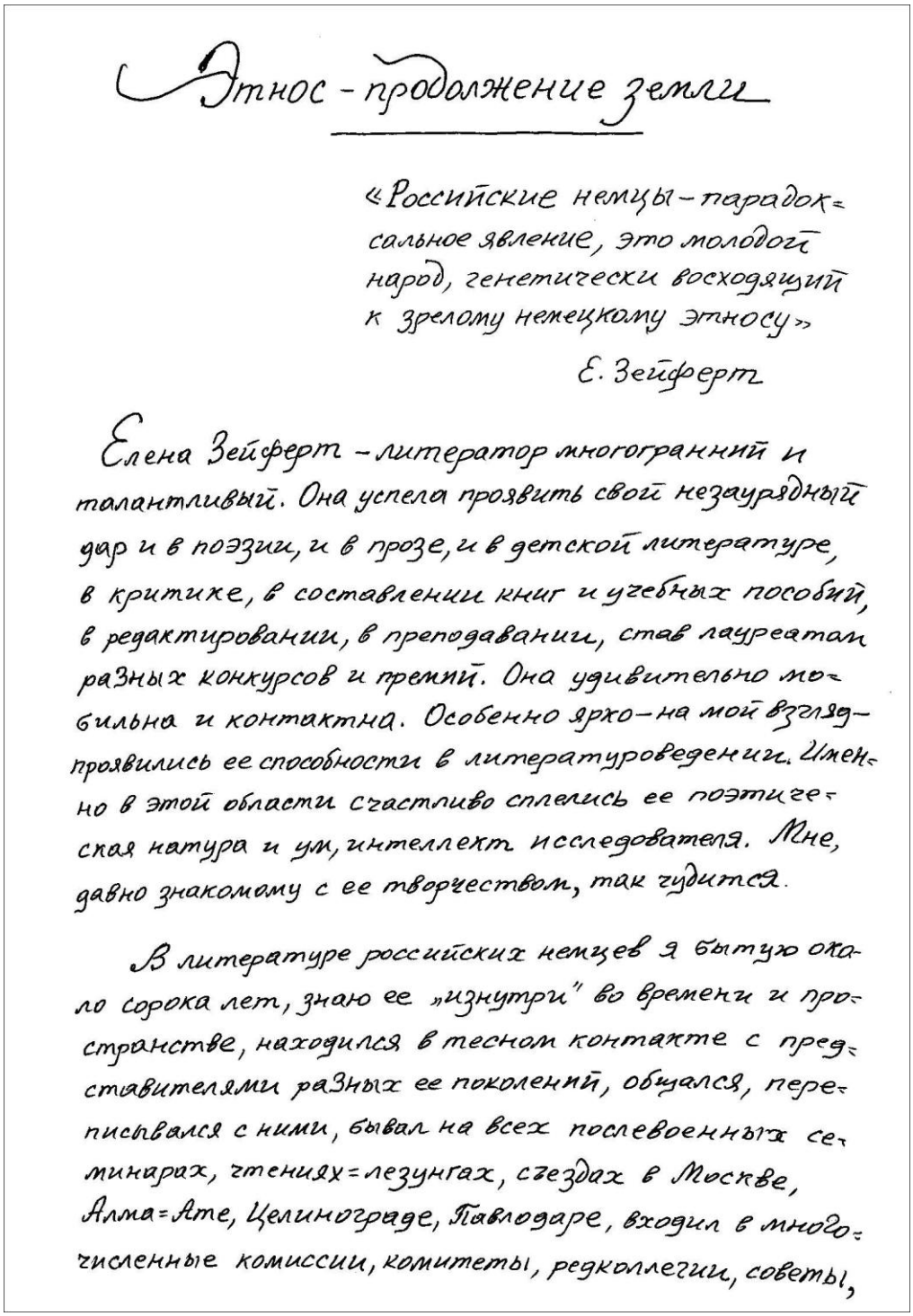
Елена Зейферт – литератор многогранный и талантливый. Она успела проявить свой незаурядный дар и в поэзии, и в прозе, и в детской литературе, в критике, в составлении книг и учебных пособий, в редактировании, в преподавании, став лауреатом разных конкурсов и премий. Она удивительно мобильна и контактна. Особенно ярко – на мой взгляд – проявились её способности в литературоведении. Именно в этой области счастливо сплелись её поэтическая натура и ум, интеллект исследователя. Мне, давно знакомому с её творчеством, так чудится.

В литературе российских немцев я бытую около сорока лет, знаю её «изнутри» во времени и пространстве, находился в тесном контакте с представителями разных её поколений, общался, переписывался с ними, бывал на всех послевоенных семинарах, чтениях-лезунгах, съездах в Москве, Алма-Ате, Целинограде, Павлодаре, входил в многочисленные комиссии, комитеты, редколлегии, советы, возглавлял многие годы Секцию советской (так тогда говорили) немецкой литературы при Союзе писателей Казахстана, написал несколько книг, не одну сотню статей, рецензий, делал доклады, сообщения, составлял книги, переводил, популяризовал, разделял нелёгкую судьбу народа, взлёты и крушения его истории, редактировал немецко-русский альманах «Феникс» (увидели свет 30 номеров), и поныне поддерживаю связь со многими представителями этой литературы, живущими в СНГ и Германии и самоуверенно полагал, что знаю о литературе самобытного этноса почти всё, обладаю немалым числом изданий разных лет, но прочитав ёмкий и дотошный труд Елены Зейферт, посвящённый жанровым процессам в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI веков, только диву давался, сколько же она перелопатила книг по этой теме, как глубоко проникла в историю, культуру, жизнь, судьбу российских немцев, развеянных по странам-государствам, как основательно осмыслила творчество огромного числа поэтов, прозаиков, критиков, так блистательно проанализировав на фоне многоязычных литератур в широком контексте столь необъятный материал, подчинив его строго, тщательно выверенному штандпункту.

А штандпункт, основное кредо исследования автор определил так:

«Писатели – российские немцы (Die Russlanddeutsche) – явление не вполне осознанное научной мыслью. Сложность определения их

контингента обусловлена неоднозначностью идентификации российских немцев».



Этнос – продолжение земли

«Российские немцы – парадоксальное явление, это молодой народ, генетически восходящий к зрелому немецкому этносу»

Е. Зейферт

Елена Зейферт – литератор многогранний и талантливый. Она успела проявить свой незаурядный дар и в поэзии, и в прозе, и в детской литературе, в критике, в составлении книг и учебных пособий, в редактировании, в преподавании, став лауреатом разных конкурсов и премий. Она удивительно мобильна и контактна. Особенно ярко – на мой взгляд – проявились ее способности в литературоведении. Именно в этой области счастливо сплелись ее поэтическая натура и ум, интеллект исследователя. Мне, давно знакомому с ее творчеством, так чудится.

В литературе российских немцев я бытую около сорока лет, знаю ее „изнутри" во времени и пространстве, находился в тесном контакте с представителями разных ее поколений, общался, переписывался с ними, бывал на всех послевоенных семинарах, чтениях-лезунгах, съездах в Москве, Алма-Ате, Целиограде, Павлодаре, входил в многочисленные комиссии, комитеты, редколлегии, советы,

Бельгер Г.К. Этнос – продолжение земли. (Рукопись.)

Полагаю, абсолютно верный посыл.

Исследователь утверждает:

«Литература в целом способна отражать этническую картину мира, а жанр – определённый фрагмент бытия этноса».

И такой подход возражений не вызывает.

Вопрос: чем вызвана необходимость столь обстоятельного исследования?

Автор отвечает:

«Правомерность и необходимость подобного исследования обусловлена тем, что в литературоведении не ставился вопрос взаимодействия жанра и этнической картины мира, российско-немецкая литература не представала предметом самостоятельного изучения, комплексно не исследовались этническая картина российских немцев и их национальные ключевые понятия».

И это бесспорно. И труд Е. Зейферт эффектно восполняет тот пробел.

Е. Зейферт чётко, логично определяет общую характеристику, актуальность, цель, материалы, объект, предмет, методологическую базу, научную новизну, основные положения, практическую ценность своего фундаментального исследования. Концепция и структура труда, на мой взгляд, выверены безупречно. Ну а «Апробация работы» и вовсе впечатляет своими масштабами.

Представьте:

- в общей сложности автором диссертации по проблемам жанра опубликовано 86 работ;
- по проблемам российско-немецкой литературы – 73;
- проанкетировано 415 человек;
- материалом исследования стали 711 поэтических авторских и коллективных литературных сборников российских немцев;
- ещё в одном эксперименте участвовало 106 информантов;
- основные положения диссертации представлены на 26 научных конференциях;
- к анализу привлечено творчество 406 российско-немецких литераторов;
- библиографию исследования составляет 575 источников;
- диссертация составляет 491 страницу.

Таковы внешние параметры, дающие конкретное представление о данном труде.

Но это лишь видимая часть айсберга. Есть ещё подводная часть, внутренняя сторона исследования. И тут я имею в виду не только содержание, не только пять разделов, которые названы по-научному фундаментально, теоретически и практически основательно – жанр и этническая (этнокультурная) картина мира; российско-немецкая литература как субсемиосфера; средние лирические жанры как быстрая эмоциональная реакция на этнические переживания; лиро-эпические и эпические стихотворные жанры как отражение исторической и социальной проблематики; большие жанровые формы, экспериментальные, религиозные жанры, „строфические“ и „твёрдые“ жанровые формы как свидетельство обновления российско-немецкой литературы; наконец, не

только многочисленные главки и подглавки к каждому разделу, которые разбирают „по косточкам“ все грани, явления, тенденции литературы российских немцев в конкретном временном отрезке, но для меня, литератора, этнического немца, особенно дорого то, что молодой исследователь весь этот огромный, причудливый мир трагического этноса воспринял не как абстрактный, холодный объект научного труда, а как близкое, душевное, кровное явление генетической памяти, реальность души и сердца, к которой исследователь никак не может быть равнодушным.

Мне особенно по душе, что Елена Зейферт рассматривает во всех ипостасях литературу российских немцев не со стороны, не отстранённо, как беспристрастный учёный, а изнутри, прочувствованно, с теплотой, с любовью, как личность причастная к литературе, культуре, истории, судьбе этноса. Может быть, эта сторона исследователя совсем не важна для науки, не знаю, кому как, я же лично усматриваю одно из значительных достоинств масштабного труда Е.Зейферт именно в этом. Она склонна рассматривать российско-немецкую литературу как часть мировой литературы и убеждена, что «литература российских немцев в её вершинных и массовых проявлениях требует внимательного, разностороннего изучения, а важность её исследования усилена сложностью проблемы соотношения национального и межнационального в литературе».

Понятно, проблемы не только в данном соотношении. Проблем много. Очень много. Ну, скажем, разных форм двуязычия; политической судьбы, субкультурности этноса; степени изучения разных аспектов; национальной идентификации и самоидентификации, двументальности (а в иных случаях – трёхментальности), бытования в двух культурах, этнической картины мира; ведущих черт российско-немецкой ментальности; доминантных понятий-символов; вечного поиска своей родины, дома; выявления национальной модели мира; изучения жанра в контексте этнической картины мира; накопления художественного потенциала; специфичности художественного восприятия и миропонимания, мироощущения... не стану далее перечислять все проблемы, которые затрагивает исследователь в своём объёмном труде, ибо для этого мне надобно хотя бы пунктирно пересказать всё содержание диссертации.

Все эти бесчисленные проблемы, грани российско-немецкого бытия Елена Зейферт дотошно анализирует на конкретных примерах, приводя параллельно немецкие и русские тексты, иллюстрируя множеством фактов из произведений российских немцев прошлого и настоящего, не упуская при этом из виду общие тенденции литературного процесса.

И здесь я опять-таки подчеркну своё удивление: по части литературы российских немцев мне упорно мерещится, что я съел не одну собаку, однако, читая с карандашом в руке диссертацию (или монографию)

Елены Зейферт, то и дело натыкался на неизвестные мне факты, издания, нюансы, детали, трактовки. Исследователь глубоко проник в судьбу, боль, духовную ауру этноса и сумел сказать своё слово убедительно, проникновенно.

Признаюсь: теоретические выкладки и размышления на тему жанра и его формально-содержательной целостности и воплощения эстетической концепции действительности, механизма сопряжения жанра и этнической картины мира, а также обилие философских, литературоведческих терминов и учёных словосочетаний, разные точки зрения, иногда заумные (для меня) спорные и противоречивые высказывания меня лично не особенно заинтересовали, я с трудом пробивался через теоретические дебри, хотя и знаю, что так нужно, так принято (сам когда-то вымучивал диссертацию по методике преподавания в пору туманной юности), это, собственно, и есть базовая основа, на которой зиждется вся живая конкретика исследования, однако – повторюсь – это не моя стихия, волнения меня посещали тогда, когда Зейферт анализирует конкретные (большей частью мне знакомые) произведения конкретных авторов, которых я знаю и чувствую. Именно здесь Е. Зейферт мне соприродна, и я воспринимаю её анализы и аргументацию близко, кровно, что называется, душой и сердцем, живо откликаясь, отзываясь на боль, судьбу, трагедию, художественное мировидение родного этноса – „немых отцов немых детей“.

Особую ценность данного труда я вижу во всеохватном, детальном анализе самых разных жанровых моделей большого, среднего и малого объёма и их трансформаций:

- лирическая книга,
- лирический цикл,
- поэма,
- басня,
- баллада,
- шванк,
- песня,
- идиллия,
- элегия,
- послание,
- шпрух,
- псалом, молитва,
- отрывок,
- сонет,
- хайку.

Не один десяток лет прилежно читая российско-немецких поэтов, имея объёмное представление о многогранности их поэтических поисков и

выражений, я, однако, только теперь, изучив труд Е.Зейферт, получил полную картину их масштабного эстетического мировосприятия.

Меня, прозаика и публициста, обрадовал и такой вывод учёного: «Проза российских немцев, привлекаемая в исследовании как фоновое явление, подтверждает этнические тенденции, проявившиеся в поэзии».

Скажу со своей колокольни: да, подтверждает. Вполне. По всем параметрам. Органически.

У меня нет научных званий, степеней, регалий, мои литературоведческие познания весьма ограничены, и я, пожалуй, воздержусь от сугубо профессиональной оценки научной значимости данного труда, это прерогатива более компетентных людей, но как литератор, переводчик, публицист, много времени и сил уделявший литературе российских немцев, живший и живущий в литературной атмосфере родного этноса, могу свидетельствовать, что объект исследования Е.Зейферт знает глубоко, всесторонне, всеохватно, чувствует его, осмысливает, с любовью и тщанием анализирует, сопоставляет, сравнивает, и тем самым её труд является существенным вкладом в изучении и постижении уникального факта национальной культуры. Труд уникальный, актуальный, дающий мощный импульс развитию литературы, волей судьбы оказавшейся на распутии Духа.

Каюсь: в последние годы в своих раздумьях и писаниях о литературе российских немцев я нередко ударялся в пессимизм, в уныние, видел всё больше негативное, обречённое, фатальное, переживал крушение былых надежд на возрождение этноса в пределах России. В какой-то казахской газете, рассуждая о трёх национальных корджунах своей души, я высказался в том смысле, что думаю в основном по-русски, радуюсь по-казахски, а горюю, плачу по-немецки. Труд Елены Зейферт в немалой степени развеял мою тоску-кручину, вселил надежду на то, что мои соплеменники-коллеги вкупе со мной, видно, всё же не зря „шкрябают“ пером, а исподволь, посильно работают во славу своего многострадального этноса, утверждая сокровенную мысль Льва Гумилёва о том, что этнос – продолжение земли.

Именно в этом я и узрел пафос уникальной работы казахстанского учёного Елены Зейферт.

Герольд Бельгер
писатель, переводчик,
лауреат ряда общественных,
литературных и журналистских
премий.

25 мая 2007 г.

Опубликовано в: *Deutsche Allgemeine Zeitung. Wochenzeitung der Deutschen in Kasachstan für Politik, Wirtschaft und Kultur. Almaty. – № 28 (8285). – 20.-26. Juni 2007. – S. 5.*